

СЕМИОТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИНТЕГРАЦИИ В ЯЗЫКЕ

Н. А. Нечаева

Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации

Поступила в редакцию 11 апреля 2016 г.

Аннотация: в статье анализируется понятие интеграции с точки зрения семиотики. Семиотика предполагает изучение синтаксического, семантического и прагматического измерений языкового знака, осуществляющего порождение, передачу и хранение информации об окружающем мире и обществе. Интеграция с точки зрения семиотического подхода представляет собой процесс взаимодействия и объединения знаков, представляющих собой единство формы и содержания, передающих единство всех типов информации единиц языка, определяющий их функционирование как целостной системы.

Ключевые слова: интеграция, семиотика, знак; синтаксический, семантический и прагматический уровни; интегральный языковой знак.

Abstract: the article presents semiotic analysis of the concept of integration. Semiotics involves the study of syntactic, semantic and pragmatic dimensions of the linguistic sign, which generates, transmits and stores information about the world and society. Integration from the perspective of the semiotic approach is a process of interaction and association of characters representing the unity of form and content, transmitting the unity of all types of information units of language that defines their function as an integrated system.

Key words: integration, semiotics, sign; syntactic, semantic and pragmatic levels; integral sign language.

Интеграция как категория образовалась в процессе исторического развития познания на основе общественной практики и на каждом его этапе имела свое значение. Сам термин «интеграция», восходящий к латинскому *integer* (полный, цельный), означает «объединение в целое, в единство каких-либо элементов, ... в теории систем – состояние взаимосвязи отдельных компонентов системы и процесс, обуславливающий такое состояние» [1, с. 203]. Согласно Petit Robert: *Intégration* – 1. Incorporation de nouveaux éléments à un système. 2. Assimilation à une communauté. 3. (math.) Opération par laquelle on détermine la grandeur limite de la somme de quantités infinitésimales en nombre indéfiniment croissant [2, p. 572] / *Интеграция* – 1. Включение новых элементов в систему. 2. Ассимиляция в сообщество. 3. (mat.) Операция, с помощью которой определяется сумма для бесконечного числа бесконечно малых слагаемых.

Ученые (К. Я. Авербух, 2005; С. Ш. Алиева, 1998; В. А. Иванова, 2011; Е. А. Никитина, 2011 и др.) представляют интеграцию как явление, имеющее двуединую природу, как объединительный процесс, происходящий в системном образовании, как состояние целостности, характеризующееся взаимосвязанностью, взаимодействием и взаимопроникновением, взаимозависимостью; это слияние в единое целое ранее дифференцированных элементов, результатом которого являются новые качественные и потенциальные возможности этой целостности, а также изменения свойств самих элементов.

Некоторые исследователи (В. В. Левченко, 2009; О. А. Манаенкова, 2004) понимают под интеграцией некоторое реальное явление действительности (систему, процесс и др.), взятое во всей своей многогранности и полноте, которое может быть описано с помощью языковых средств определенной науки и подлежащее изучению с помощью используемых в данной науке методов. Тем самым достигается единство описания и объяснения некоторых сторон явлений самой разнообразной природы (например, в терминах общей теории систем достигается единство описания объектов самой различной природы – от элементарных частиц до человеческого общества, если они рассматриваются как системы). Благодаря интеграции все возможные объекты объединяются в целостную картину. В результате такой интеграции осуществляется концентрация знаний (информации) о множестве различных явлений в единой знаковой системе.

Язык как социально знаковая система, будучи орудием познания, выделяет из своей структуры соответствующий знак для вновь созданного понятия. Поскольку, по справедливому замечанию американского лингвиста Эдварда Сепира, «изначально язык является звуковой реализацией тенденции рассматривать явления символически» [3, с. 231], целесообразно рассмотреть феномен интеграции в языке с точки зрения семиологии. По мнению известного французского семиотика Ролана Барта, «семиология есть наука о формах, поскольку значения изучаются в ней независимо от их содержания. Необходимость в семиологии такая же, как и необходимость во всяком точном научном языке» [4, с. 43].

Сегодня возрождение интереса к этой науке, становление ее как новой дисциплины связаны с именами Альгирдаса Греймаса, Ролана Барта (семиотика), Жана Бодрийера, Клода Леви-Стросса (этнографическая школа), Жоржа Мунена, Жака Лакана (психоаналитическая семиотика), Кристиана Метца (семиология кино), Умберто Эко (открытый семиозис); среди отечественных семиологов известны труды таких ученых, как Р. О. Якобсон, Вяч. Вс. Иванов, Ю. С. Степанов, А. А. Реформатский, Н. Б. Мечковская, Ю. М. Лотман и др.

Как известно, существуют две линии развития семиотики. Начало одной положено в исследованиях Чарльза Сандерса Пирса, другой – Фердинанда де Соссюра. Различие двух направлений заключается в трактовке понятия «знака». Для Ч. С. Пирса знак – это конкретный объект, репрезентирующий другой объект, а наука о знаках – это «универсальная алгебра отношений», т.е., скорее, раздел математики. Известное высказывание Ч. С. Пирса о том, что «знак становится знаком, только если он переводит себя в другой знак, в котором он получает более полное развитие», т.е. он интерпретируется в другом знаке, по мнению отечественного лингвиста В. А. Звегинцева, дает возможность с новой стороны взглянуть на роль знака в интеллектуальной жизни человека [5, с. 231–232].

Другой вариант семиотического подхода вырабатывается Ф. де Соссюром. Он приходит к семиотике от лингвистики, в связи с чем формирует представление о языке как совокупности единиц, имеющих смысловое значение. Слово, по Ф. де Соссюру, непосредственно связано с тем или иным элементом действительности: «слово называет предмет»; «языковой знак связывает не вещь и ее название, а понятие и акустический образ» [6, с. 69]. Для Соссюра знак – это абстрактный (идеальный) объект, репрезентируемый в звучащей материи (речи), это комплекс, нерасчлененное *единство означаемого и означающего*. Кроме того, ученый делает несколько важных открытий, заявляя, что «язык есть система знаков, в которой единственно существенным является *соединение смысла и акустического образа*, причем оба эти компонента знака в равной мере психичны» [7, с. 52–54]. То есть *a priori* языковой знак есть результат интеграции.

Американский философ, логик и семиотик Чарльз Уильям Моррис считается продолжателем идей Ч. С. Пирса. Согласно Ч. У. Моррису, процесс, в котором нечто функционирует как знак, может быть назван *семиозисом*, факторы которого сводятся к трем главным измерениям семиотики: синтактике, семантике и прагматике. Знаковый анализ, таким образом, предполагает «изучение синтаксического, семантического и прагматического измерений конкретных

процессов семиозиса; это выяснение правил употребления данных знаковых средств» [8, с. 87–88].

Ролан Барт также говорит о трех отношениях, которые предполагает знак, но эти отношения он характеризует как символические, системные и синтагматические. Согласно Р. Барту, эти отношения *объединяют* знаки между собой на уровне самой речи: символические отношения – «виртуальные, они относят знак к некоторому определенному множеству других знаков, откуда он извлекается для включения в речь»; системные отношения – «актуальные, они присоединяют знак к другим знакам высказывания, предшествующим ему или следующим за ним в речевой цепи, и предполагают для каждого знака существование определенного упорядоченного множества форм («памяти»)); синтагматические отношения – отношения, в которых «знак соплагается уже не своим «братьям» (виртуальным), а своим «соседям» (актуальным)». Выбор одного доминирующего отношения предполагает каждый раз определенную идеологию; вместе с тем каждому осознанию знака (символическому, парадигматическому или синтагматическому) «соответствует некоторый момент рефлексии, индивидуальной или коллективной» [4, с. 135].

Но всё же именно моррисовское различие разделов семиотики стало сегодня самым упоминаемым и цитируемым. Эти разделы приводятся современными учеными, работающими в области семиотики (Ю. С. Степанов, 2001), когнитивной лингвистики (Кубрякова Е. С., 2004; В. З. Демьянков, 2004) и современной риторики (Е. Н. Зарецкая, 2002). Рассмотрим характеристики уровней любой знаковой системы.

1. Синтаксический уровень (синтактика) есть отношение знаков друг к другу, где внутренняя структура знаковой системы безотносительна к выполняемым функциям. Синтаксические отношения – это отношения между знаками в процессе означивания, среди которых выделяются синтагматические (между последовательно расположенными единицами в процессе непосредственного развертывания речи, представляющие результат *интеграции одного знака с другими*) и парадигматические отношения, основанные на частичном сходстве и различии, и являющиеся *результатом словообразовательного процесса* (аффиксации, конверсии, словосложения и т.д.). Приведем примеры:

(1) *Les autorités américaines étudient la possibilité de trainer en justice des banquiers de JPMorgan Chase et de Royal Bank of Scotland (RBS) pour avoir élaboré des produits financiers adossés à des prêts subprime, rapporte mardi le Wall Street Journal* [9] / Американские власти изучают возможность привлечь к суду банкиров JPMorgan Chase и Royal Bank of Scotland (RBS) за разработку финансовых продуктов, основанных на *рискованных кредитах*;

(2) *Ce «happy end» n'est malheureusement guère répandu ces temps-ci aux Etats-Unis. Les défauts de paiement se multiplient, surtout sur les «subprime mortgages», les prêts hypothécaires à risque* [10] / Этот «счастливый конец», к сожалению, не получил широкого распространения в эти дни в Соединенных Штатах. Количество неуплат увеличивается, особенно по *рискованным ипотечным кредитам*;

(3) *Le département de la Justice (DoJ) et des Etats fédérés accusaient Morgan Stanley d'avoir vendu à des investisseurs un portefeuille titrisé de prêts hypothécaires résidentiels (RMBS) dont il savait être toxiques* [11] / Министерство юстиции и Федеративные Штаты обвинили Morgan Stanley в продаже инвесторам портфеля *ипотечных кредитов*, о *рискованности* которых банк знал;

(4) *Emmanuel Macron a annoncé ce matin, ... de nouvelles mesures autorisant le prêt de trésorerie entre entreprises via le crowdfunding: ...à partir d'octobre 2016, les entreprises pourront utiliser les plateformes de financement participatif pour prêter leur trésorerie à d'autres entreprises* [12] / Эммануэль Макрон объявил сегодня утром... о новых мерах, разрешающих кредит между предприятиями: ...начиная с октября 2016 года, предприятия смогут использовать краудфандинг для кредитования других предприятий.

Отношения в примерах (1), (2), (3) – синтагматические, представляющие сочетаемость знака *prêts* с другими знаками (*prêts + subprime*, *prêts + hypothécaires + à risque*, *prêts + hypothécaires + toxiques*); (4) – парадигматические, имеющие один смысловой компонент, от которого образован другой знак – *prêt + -er → prêter*.

2. Семантический уровень – отношение знака к тому, что им обозначается, т.е. *интеграция формы знака и его смысла*; на этом уровне знаковые системы рассматриваются как средство выражения смысла, дается их семантическая интерпретация, например:

(5) *«Nous devons nous interroger sur le rôle exact que doivent jouer ces agences dans la cartographie des risques», a précisé le président français Nicolas Sarkozy. «Dans la crise actuelle, leur position est plus fragile car elles ont aussi un rôle de conseil auprès des banques dans la création des véhicules hybrides»* [13] / «Мы должны уточнить роль, которую должны играть эти агентства в картографировании рисков», – сказал президент Франции Николя Саркози. «В условиях нынешнего кризиса их позиция является более непрочной, потому что они также выполняют консультативную роль при банках в создании *токсичных активов*».

В этом примере знак *véhicules hybrides* обозначает ‘токсичные активы’ – *активы*, которые перестают продаваться на вторичном рынке, поскольку их приобретение часто означает гарантированную потерю денег. Однако то же словосочетание может обозначать и ‘экологически чистый автомобиль’:

(6) *Les véhicules hybrides essence rechargeables sont en effet particulièrement tendance. Depuis deux ans, tous les nouveaux modèles proposés par les marques automobiles sont mis en avant équipés de cette technologie* [14] / *Гибридные автомобили* с альтернативным топливом являются, действительно, трендом. На протяжении двух лет все новые модели, предлагаемые автомобильными марками, оснащены этой технологией.

3. Прагматический уровень – отношение знаков к тем, кто ими пользуется. Это уровень рассмотрения знаковой системы в отношении говорящего и слушающего: семиотика на этом уровне занимается законами, зависящими от позиции наблюдателя, поэтому интеграцию на прагматическом уровне можно представить как *человек → знак*, что свидетельствует о том, что языковой знак социален, например:

(7) *«La mainmise des plus grands argentiers du monde sur la politique américaine et sur la politique de régulation financière semble plus forte que jamais. Il faudra malheureusement attendre encore longtemps pour voir un gouvernement qui aura la volonté de s'attaquer à ce problème»* [15] / Агрессивное влияние самых крупных банков мира на американскую политику и политику финансового регулирования кажется сильнее, чем когда-либо. К сожалению, нужно еще довольно много времени, чтобы увидеть проявление воли какого-нибудь правительства взяться за решение этой проблемы.

В данном примере с помощью выражения *la volonté de s'attaquer à ce problème* эксплицируется мнение, которое, как предполагается, разделяют читатели (‘необходимость решить эту проблему’). В то же время, использование наречия *malheureusement* подчеркивает неуверенность автора в возможности осуществления этого решения. Таким образом, по мнению Н. М. Потаповой, отправитель преследует несколько целей, одна из них – воздействие на реципиента. Лингвистические средства выражения тщательно отбираются, учитываются такие прагматические факторы, как личность говорящего, его намерение, личность получателя, или совокупные черты целевой аудитории, событийный контекст и т.д. При этом достигается нужная степень экспрессивности и стереотипности [16, с. 18].

Структура знака создает интегративное пространство, которое может быть представлено *логическим треугольником* «денотат – концепт – вещь», идея которого принадлежит немецкому математику и философу Фридриху Людвигу Готлобу Фреге, основателю математической логики [Frege L. F. 1980; 1984]. Логический треугольник был впоследствии преобразован американскими семасиологами Ч. Огденом и А. Ричардсом в *семантический треугольник* «слово – понятие – вещь».

Альгирдас Жюльен Греймас (Парижская семиотическая школа) усложняет структуру знака и представляет его уже в виде *семиотического квадрата*, восходящего к логическому квадрату Аристотеля. По мнению А. Греймаса [17], это логическое выражение любой семантической категории, которое может быть использовано как инструмент анализа не только индивидуальных семантических понятий, но также и больших единиц значения, таких как абзацы и целые тексты. Согласно семиотическому квадрату структура знака определяется тремя отношениями:

а) противоположности – значение в квадрате рассматривается, прежде всего, как продукт оппозиции, один знак не существует без другого, например: *boom – récession* – чтобы находиться в оппозиции или в отношении противоположности (контрарности), два термина должны иметь некоторую общую черту, в этом примере имеется общее понятие ‘экономический цикл’; таким образом, существование *boom* предполагает существование *récession*;

б) противоречия, например, *perte – bénéfice* – один знак не является обязательным условием существования другого; в противоречиях *perte – non-perte*, *bénéfice – non-bénéfice* термины *non-perte* и *non-bénéfice* являются противоречащими терминами;

в) импликации, или комплементарности, – эти отношения основаны на связи между термином и отрицанием его противоположного: *perte* подразумевает *non-bénéfice*, *bénéfice* предполагает *non-perte*. Если *perte* не подразумевает *non-bénéfice*, то члены пары *perte – bénéfice* со своими противоречиями относятся к разным семантическим категориям. Таким образом, *perte* и *non-bénéfice* или *bénéfice* и *non-perte* определяются как комплементарные термины.

«Квадратная» структура языкового знака, по нашему мнению, интересна и значима для анализа таких лексико-семантических отношений, как синонимия, конверсия, антонимия, энантиосемия, паронимия, гиперонимия, деривация и т.п.

Структурная особенность языкового знака заключается в том, что материальная сторона знака может быть представлена словом, морфемой, словосочетанием или предложением, которое представляет собой двусторонний языковой знак, обладающий планом выражения и планом содержания. По мнению Т. В. Дроздовой, именно «через *единство формы и содержания* знака (курсив наш. – Н. Н.) осуществляется основная функция, присущая любому номинативному знаку – функция передачи и кодирования информации, в том числе и научной, об объекте (референте)» [18, с. 78].

Данный факт позволяет говорить об информативности языкового знака, которую, по мнению автора, следует рассматривать как *единство* всех типов информации, кодируемой языковым знаком и реализуемой в полной мере (или частично) в определенном

коммуникативном контексте. Языковой знак объективируется как лингвистическую, так и экстралингвистическую информацию. С точки зрения Т. В. Дроздовой, лингвистическая информация, составляющая содержание языковой единицы, включает сведения о языковой категории, которую представляет знак, о его месте в системе языка (парадигматические и синтагматические связи), о его ономазиологической (или словообразовательной) структуре, которая соотносится со стоящей за ней ментальной структурой (форматом) знания. К экстралингвистической или энциклопедической информации, входящей в содержание текста (дискурса), автор относит прагматические характеристики языкового знака, сигнализирующие о соотношении знак/обозначаемое, о сфере использования знака, а также о типах знаний, необходимых для адекватного понимания содержания. Сюда же, очевидно, входят и индивидуальные ассоциации пользователя знака [18].

Поэтому языковой знак, представляющий собой *единство* формы и содержания, целесообразно охарактеризовать как *интегральный языковой знак*. Таким образом, можно заключить, что *интеграция в языке в семиотическом аспекте рассматривается как процесс взаимодействия и объединения знаков, представляющих собой единство формы и содержания, передающих единство всех типов информации единиц языка, базирующийся на синтаксических, семантических и прагматических отношениях, и определяющий их функционирование как целостной системы*.

С идеей интеграции как феномена сопряжено осознание необходимости консолидации наук в поисках единства мира, что отражает современные научные представления в их стремлении к синтезу наук и к развитию пограничных или интегративных научных направлений. В конце XX – начале XXI в. ученые (Е. Н. Зарецкая, 1998; Н. Б. Мечковская, 2004; Г. Е. Крейдлин, 2004 и др.) определяют роль семиотики как науки, занимающейся построением ключевых понятий и формулирующей фундаментальные проблемы, при изучении которых наблюдается интеграция семиотики с разными науками: биологией, логикой, философией, лингвистикой, психологией и другими дисциплинами. Как пример подобной междисциплинарной интеграции можно привести: *биосемиотику*, занимающуюся изучением свойственных организмам знаковых систем; *проксемику* (от англ. *proximity* – близость) – область социальной психологии и семиотики, занимающуюся изучением пространственной и временной знаковой системы общения; *лингвосемиотику*, являющуюся, по словам Е. Н. Зарецкой, «наиболее важными для понимания основ речевой коммуникации» (Е. Н. Зарецкая, 1998); *синтактику* как пример взаимодействия семиотики и логики (Е. Пельц, 2001; Ю. С. Степанов, 2001);

некоторые ученые (А. С. Самигуллина, 2008; Е. В. Бекишева, 2007) пишут о совмещении пространства семиотики и когнитивной лингвистики, обозначая основополагающие моменты этой потенциальной интеграции. В. А. Звегинцев назвал семиотику «математикой всех гуманитарных наук» (В. А. Звегинцев, 2008). Уместно привести высказывание польского логика и семиотика Ежи Пельца, который сравнил семиотику с «круглым столом, за которым представители различных дисциплин встречаются, чтобы обсудить, что общего у этих дисциплин в подходе к языку и знакам» [19, с. 154].

Подводя итоги, невозможно не признать огромные заслуги семиотики перед лингвистикой. На протяжении своей истории семиотика демонстрирует двустороннюю связь с лингвистикой, именно семиотика оснастила последнюю своим терминологическим аппаратом и исследовательскими принципами, и эти принципы доказали свою результативность при изучении разнообразных информационных процессов и их знаковых реализаций: «семиотика есть исследование знаковых систем лингвистическим методом» [20, с. 292–294]. Три измерения семиотического анализа (синтаксическое, семантическое и прагматическое), предложенные Ч. У. Моррисом, имеют огромное значение для дальнейшего исследования способов означивания средствами языка тех явлений, которые происходят в окружающей нас действительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник / Н. И. Кондаков. – М. : Наука, 1975. – С. 203.
2. *Micro Robert*. Le Robert. – Paris, 1987. – P. 572.
3. Сепир Э. Язык / Э. Сепир // Звегинцев В. А. История языкознания XIX–XX вв. в очерках и извлечениях. – Изд. 3-е. – М., 1965. – Ч. 2. – С. 223–247.
4. Барт Р. Избранные работы : Семиотика : Поэтика : [пер. с фр.] / Р. Барт ; сост. Г. К. Косиков. – М. : Прогресс, 1989. – 615 с.
5. Звегинцев В. А. Язык и лингвистическая теория / В. А. Звегинцев. – Изд. 3-е. – М. : Изд-во ЛКИ, 2008. – 248 с.
6. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики : [пер. с фр.] / Ф. де Соссюр. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1999. – 432 с.
7. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию / Ф. де Соссюр. – М. : Прогресс, 1977. – 696 с.
8. Моррис Ч. У. Основания теории знаков / Ч. У. Моррис // Семиотика : Антология / сост. Ю. С. Степанов. – Изд. 2-е испр. и доп. – М. : Академический проект ; Екатеринбург : Деловая книга, 2001. – С. 45–95.
9. *Le Figaro*. Subprime : des banquiers de JPMorgan et de RBS dans le viseur. 17.11.2015. – Mode of access: <http://www.lefigaro.fr/flash-eco/2015/11/17/97002-20151117FILWWW00412-subprime-des-banquiers-de-jpmorgan-et-de-rbs-dans-le-viseur.php>
10. *Le Monde*. «On a oublié de payer quelques factures». 02.04.2007. – Mode of access: http://www.lemonde.fr/talents-fr/article/2007/04/02/on-a-oublie-de-payer-quelques-factures_890492_3504.html?xtmc=prets_hypothecaires_risques_subprime_mortgages&xtcr=1
11. *Le Figaro*. Immobilier : Morgan Stanley finalise un accord. 11.02.2016. – Mode of access: <http://www.lefigaro.fr/flash-eco/2016/02/11/97002-20160211FILWWW00265-immobilier-morgan-stanley-finalise-un-accord.php>
12. *Les Echos*. Crowdfunding : la réforme d'Emmanuel Macron qui pourrait changer la vie des entreprises. 29.03.2016. – Mode of access: <http://www.lesechos.fr/idees-debats/cercle/cercle-155680-crowdfunding-la-reforme-d-emmanuel-macron-qui-pourrait-changer-la-vie-des-entreprises-1210125.php#>
13. *Le Figaro*. 17.08.2007. – Mode of access: <http://www.lefigaro.fr/economie/>
14. *Le Monde*. Les voitures hybrides font le plein de super. 05.04.2016. – Mode of access: http://www.lemonde.fr/flottes-d-entreprise/article/2016/04/05/les-voitures-hybrides-font-le-plein-de-super_4896442_1779527.html?xtmc=les_vehicules_hybrides_essence_rechargeables_sont_en_effet_particulierement_tendance_depuis_deux_ans_tous_les_nouveaux_modeles_proposes_par_les_marques_automobiles_sont_mis_en_avant_equipes_de_cette_technologie&xtcr=1
15. *Le Figaro*. 27.03.2010. – Mode of access: <http://www.lefigaro.fr/economie/>
16. Потапова Н. М. Прагматическое моделирование сообщения как способ манипуляции / Н. М. Потапова. – Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2015. – № 4. – С. 17–20.
17. Греймас А. Структурная семантика. Поиск метода / А. Греймас. – М. : Академический проект, 2004. – 368 с.
18. Дроздова Т. В. Научный текст и проблемы его понимания : дис ... д-ра филол. наук / Т. В. Дроздова. – М., 2003. – 390 с.
19. Пельц Е. Семиотика и логика / Е. Пельц // Семиотика : антология. – М., 2001. – С. 151–164.
20. Рождественский Ю. В. Общая филология / Ю. В. Рождественский. – М. : Новое тысячелетие, 1996. – 326 с.

Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации

Нечаева Н. А., кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого и французского языков

E-mail: dip-inyaz@yandex.ru

Тел.: 8-906-759-25-35

Diplomatic Academy of Foreign Affairs Ministry of the Russian Federation

Nechaeva N. A., Candidate of Philology, Associate Professor of the German and French Languages Department

E-mail: dip-inyaz@yandex.ru

Tel.: 8-906-759-25-35